РѢЧЬ

О

томъ, какія наиболѣе причины способствуютъ къ благосостоянію Государства и народовъ,

ВЪ

ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ

ТЕЗОИМЕНИТСТВА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

АЛЕКСАНДРА I.

ВЫСОЧАЙШАГО ПОКРОВИТЕЛЯ

НАУКЪ и ИСКУССТВЪ

Въ Московской Практической Коммерческой Академіи при публичномъ собраніи произнесенная

Россійской Словесности и Коммерческаго Права Учителемъ, оной же Академіи Совѣта и Общества любителей Коммерческихъ знаній

СЕКРЕТАРЕМЪ

Александромъ Херсонскимъ

1820го года Августа 30го дня.

Иждивеніемъ Дѣйствующаго Академіи Члена Москов. Купца и Фабриканта Ивана Назаровича Г. Рыбникова.

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1820.

Печатать дозволяется съ представленіемъ пяти экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ для Казенныхъ мѣстъ. Москва 1820 года Ноября 29 дня. Сію Рѣчь разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Алексѣй Мерзляковъ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

МОСКОВСКОМУ

ВОЕННОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ,

ГЕНЕРАЛУ ОТЪ КАВАЛЕРІИ,

ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ КОММИССІИ ДЛЯ СТРОЕНІЙ въ МОСКВѢ,

М. ПРАКТИЧЕСКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

ПОПЕЧИТЕЛЮ

и

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ

ПРЕЗИДЕНТУ,

РАЗНЫХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,

КНЯЗЮ

ДМИТРІЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ ГОЛИЦЫНУ Iму.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и обязанностію посвящаетъ

Сочинитель.

Уже двадцатое лѣто протекаетъ, какъ Россія наслаждается вождѣленнымъ правленіемъ МОНАРХА, возлюбленнаго Богомъ и своимъ народомъ. — Уже двадцатое лѣто протекаетъ, какъ Миролюбивый АЛЕКСАНДРЪ составляетъ благоденствіе не только своей Державы, но щедроты свои разливаетъ и въ чужихъ странахъ.— Представимъ ли Его со стороны политическихъ отношеній?— Слава и знаменитость Россіи нынѣ уважается почти всѣми Европейскими Державами. Представимъли Его со стороны нравственной?—Каждой вѣрноподанный найдетъ въ Немъ ГОСУДАРЯ, царствующаго не для собственнаго своего щастія, но для общаго блага. Доказательствомъ сему общеполезныя и высокія учрежденія, распространяемыя въ мирное правленіе Его. Каждой удивишься долженъ, видя въ кроткомъ МОНАРХѢ образецъ истиннаго благочестія. — Открытыя нынѣ Библейскія Общества, многія благотворительныя и человѣколюбивыя заведенія, въ числѣ коихъ и сей юный Вертоградъ подъ мудрымъ правленіемъ МОНАРХА нашего изъ пепла, подобно фениксу возникшій, долженъ исполнить насъ живою, искреннею благодарностію къ ЦАРЮ нашему. По внутренней ли ти-

шинѣ?—Не находится ни одного почти Государства, въ которомъ бы существовало такое спокойствіе, каковымъ наслаждается нынѣ Россія по мирнымъ ея отношеніямъ къ другимъ Державамъ.

Но настоящее внѣшнее и внутреннее благосостояніе нашего Отечества, смѣло можно сказать, зависитъ отъ характера МОНАРХА нашего и мудрыхъ мѣръ, принятыхъ Имъ къ управленію Государства. И такъ въ сей д. с. день Его Тезоименитства, благословляемый всею Россіею, поставимъ священнымъ долгомъ разсудить о томъ, *какія наиболѣе причины способствуютъ благосостоянію Государства и народовъ.*

Многія причины содѣйствуютъ возвышенію царствъ земныхъ. Во первыхъ Религія, безъ которой не можетъ стоять человѣческое общество. — Она есть узелъ, связующій во едино сердца людей. Впрочемъ ни въ одной не найдете сей силы и сего дѣйствія, опытомъ доказываемыхъ, какъ въ Христіанской! Народъ, исповѣдующій оную, есть могущественнѣйшій, по приближенію его ко Всесильному и Всемогущему Существу.— Смотря потому, какъ народы вѣрятъ истинному Богу, исполняютъ Его законъ, соразмѣряется благосостояніе ихъ. Народъ Израильскій или Еврейскій тогда въ цвѣтущемъ состояніи находился, какъ познавалъ истиннаго Бога и достойно поклонялся Ему; когда же забывалъ

Его законъ, отступалъ отъ онаго, удалялся; то испытывалъ на себѣ различныя бѣдствія, на пр. нападеніе отъ непріятелей, или внутреннія смятенія. — Одинаковой участи подлежали и другіе народы, которые были водимы одними токмо чувственными представленіями, какъ то: Ассирійскій, Персидскій, Греческій, Римскій. Потому-то искуснѣйшіе и мудрые правители народовъ во всѣ времена заботились начально объ утвержденіи Религіи, зная, что ею утверждается Государство; зная, что безъ ней раждается междуусобная война, приводящая къ уничтоженію всякое благоустройство.

Внутренняя брань происходитъ отъ недостатка въ нравственности народной. Нравственность народная поддерживаетъ силу и крѣпость Государства. — Чѣмъ народъ добродѣтельнѣе, тѣмъ лучше тогда соблюдается въ немъ миръ и тишина. — Права народныя были всегда чище, святѣе, когда законы, а не страсти управляли самыми правителями; когда безкорыстіе, благородное рвеніе къ пользѣ отечественной одушевляли вождей; когда всѣ сословія, отъ низшаго до вышшаго, не измѣняли правилъ чести и порядка. — Машина правосудія разстроилась, единодушіе начало дѣлиться. Римъ, Грецiя, Карѳагенъ въ правительствахъ своихъ по мѣрѣ разстройки ощущали упадокъ. И такъ явствуетъ, что несогласіе народное, проистекающее отъ безвѣрія, сильно ослабитъ свое государство и разстроитъ положенія

правительствъ. — Римскій писатель говоритъ: отъ согласія малыя вещи возрастаютъ, отъ несогласія же и великія разрушаются. — Мы, оставляя мнѣніе Римлянина, обратимся на время къ самимъ себѣ. Сей Минервы храмъ не одинаковыми ли благотворенія силами воздвигнутъ, сооруженъ и поддерживается? Ревнители добродѣтели, любимцы просвѣщенія! не на семъ ли основаніи учредили вы сіе святилище наукъ? — Гдѣ соорудили вы это? Въ любезномъ вамъ Отечествѣ. Для чего вы соорудили? Для образованія отечественниковъ вамъ любезныхъ. На какой конецъ? Въ пользу и честь общества, въ обогащеніе и славу Отечества, въ познаніе и укрѣпленіе Вѣры.— Явная цѣль сего общеполезнаго заведенія была и есть научить добродѣтели отечественниковъ, водворить въ нихъ любовь къ порядку и благоустройству, а тѣмъ самимъ обнаружить духъ и направленіе Государства.

Возвышенію Государства очень много способствуетъ характеръ правителей, или вождей народныхъ. Ихъ добродѣтели, или пороки сильное имѣютъ вліяніе на подчиненныхъ.— Римъ погибалъ во времена Тиверія, Нерона, Калигулы и другихъ подобныхъ имъ; — процвѣталъ во времена Августовъ, Марковъ Аврелиевъ, Веспасіановъ и Антониновъ. То же въ наши времена случилось съ Франціею отъ Наполеона.— Можетъ быть не здравомыслящіе скажутъ, что онъ въ свое правленіе Государство разширилъ, присвоилъ себѣ побѣдоносною рукою другихъ

земель народы — что же слѣдствіемъ его преобладанія? Безпримѣрная отечественника бѣдность, совершенный упадокъ промышленности, безвластіе въ своемъ имуществѣ, непрестанный плачь согбенныхъ старцевъ, лишившихся на полѣ честолюбивой брани единственной своей подпоры, сына, который бы могъ успокоить ихъ старость или обработываніемъ своего участка земли, или какимъ нибудь ремесломъ, свойственнымъ доброму отечественнику; также плачь несчастныхъ вдовъ, оставшихся съ младенцами безъ всякаго состоянія и не имѣющихъ ни малѣйшаго способа доставить себѣ дневное пропитаніе; словомъ сказать, вся Франція имъ разворена, разграблена и разстроена. — Но что напротивъ видимъ мы въ нашемъ Отечествѣ? Цвѣтетъ оно, высится почти предъ всѣми Европейскими Державами.— И таковое его премирное и благополучное состояніе зависитъ отъ доблестей МОНАРХА кроткаго и благочестиваго. Онъ есть примѣръ вождей и правителей; и не токмо чтитъ Его народъ, правленію Его Промысломъ ввѣренный, но и всѣ иностранные съ благоговѣніемъ о Немъ взываютъ. — А сія слава, сія честь Отечества не отъ личныхъ ли качествъ всѣми благословляемаго МОНАРХА зависитъ?— Впрочемъ неумѣстно и невозможно былобъ здѣсь превозносить Его какъ по великости предмета, такъ и по скудости моихъ дарованій.— Наше намѣреніе въ томъ токмо, чтобъ показать примѣръ

ной истины, сколь много благосостояніе Государства зависитъ отъ характера, Правящаго имъ.

Прославимъ Царя славы, Бога единаго, великаго Царя Царей, управляющаго всѣми земными царствами, единаго всеобщаго Монарха. Онъ есть первая и главнѣйшая сила всего.— Онъ посылаетъ мудрыхъ правителей и вождей, законодателей, Государей добрыхъ, или злыхъ по премудрымъ и часто неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ. Имъ *Царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду.* — И сей-то Царь, управляющій сердцами Царей, обращаетъ ихъ въ орудіе своея благости, или гнѣва къ народамъ. Такъ на пр. Онъ послалъ Кира для возстановленія и возвышенія народа Персидскаго и для наказанія народа Ассирійскаго, содѣлавшагося недостойнымъ Его щедрости. — Такъ въ наши времена воздвигъ Онъ Помазанника своего АЛЕКСАНДРА I^го^ для сокрушенія гордыни вождя Галловъ Наполеона, для возвышенія нашего Отечества, для возвращенія народамъ ихъ свободы и независимости.

Богомъ избранный, благословенный МОНАРХЪ, пекущійся объ устроеніи общаго благосостоянія, покоя и тишины! Какой вѣрный другъ человѣчества, истинный Отечества сынъ не возчувствуетъ Твою доброту и не вмѣнитъ себѣ за непремѣнный долгъ хранить Твои уставы? Но долгъ сыновней любви и благодарности лежитъ преимущественно на насъ.—

Сіе Святилище наукъ въ царствованіе Его получило бытіе свое; сверхъ сего по неизреченной Его щедротѣ, дабы показать ревнителямъ и сорудителямъ сего общеполезнаго заведенія, сколь оно Ему по сердцу, Онъ самъ возхотѣлъ вести оное на степень совершенства. — Какое принесемъ благодареніе, соотвѣтственное Его милостямъ? Чемъ ознаменуемъ свое усердіе въ день Его Тезоименитства?

Господи! приклони ухо Твое, слыши сердечное наше моленіе со умиленіемъ и разтвореніемъ теплыхъ слезъ къ Тебѣ, непремѣнному всякаго благаго желанія Совершителю взывающее: да Помазанникъ Твой, нашъ возлюбленнѣйшій МОНАРХЪ АЛЕКСАНДРЪ Iй. царствуетъ надъ нами въ долгоденствіи и благоденствіи всего Августѣйшаго Дома Своего.

РѢЧЬ

О

томъ, чѣмъ народъ можетъ благодарить Государя,

ВЪ

ДЕНЬ КОРОНОВАНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

АЛЕКСАНДРА Iго.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1820.

Печатать дозволяется съ представленіемъ пяти экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ для Казенныхъ мѣстъ. Москва 1820 года, Ноября 29 дня. Сію Рѣчь разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Алексѣй Мерзляковъ.

Въ сей Высокоторжественный день, Д. С. когда Августѣйшій МОНАРХЪ нашъ предъ лицемъ Бога и людей далъ обѣтъ править Своимъ народомъ по сердцу Божію; и когда уже народъ видѣлъ въ Немъ исполненіе своего чаянія. — Но когда уже изъ свѣтлыхъ взоровъ своего Царя, благословеннаго и внѣшнею и внутреннею добротою, Россія чувствуетъ счастливую судьбу свою; то въ сей благознаменитый день, предметъ общей радости — предметъ, прославляемый Церковію и Отечествомъ, что произнесемъ мы? П. П. Какія обнаружимъ мысли, какія изліемъ чувствованія? — Безъ сомнѣнія всякой вѣрноподданный восхощетъ открыть мысли и чувствованія своей благодарности къ ОТЦУ Отечества.

Здѣсь могли бы мы представить, какъ сей вселюбезнѣйшій МОНАРХЪ, сей Россійскій Титъ, утѣха наша, исходитъ отъ утра до вечера на великое дѣло правленія милліонами народовъ; какъ не даетъ Онъ дреманія оку Своему, бодрствуя о благѣ, ввѣреннаго Ему всевышнимъ промысломъ Отечества нашего; какъ содержа внутренній миръ съ одной стороны правосудіемъ, съ другой подобно солнцу обтекаетъ оное милостію и благотвореніями, разливаемыми

Имѣ повсюду.— Но вмѣсто изчисленія всѣхъ благъ, съ избыткомъ исходящихъ отъ престола ЦАРЯ нашего, изчисленія труднаго и выше человѣческаго краснорѣчія, откроемъ Д. П. чувства благодарности къ нашему МОНАРХУ! —

Народъ ни чѣмъ инымъ не можетъ почтить Царя, какъ токмо благодареніями. — Царь есть образъ Божества.— Царь кроткій дышетъ одною благотворительностію, отличая достойнѣйшихъ поощреніями и наградами, а другихъ побужденіями къ онымъ. — И такъ какая награда можетъ быть достаточна тому, который поставляетъ предметомъ бытія своего благоденствіе своего народа, и отъ котораго, какъ единственнаго источника, проистекаетъ всякое внѣшнее благо? — Царя можетъ награждать одинъ токмо Тотъ, въ рукахъ Коего содержится сердце всѣхъ царей.— Сердце такъ живущаго, благодѣющаго всѣмъ есть его собственная награда.

И такъ народъ, обязанный повиноваться предержащей надъ нимъ власти, можетъ и долженъ токмо чтить ее — чтить благоговѣйною къ ней признательностію.

Но въ чемъ же П. П. можетъ состоять признательность народа къ Царю? Безъ сомнѣнія она должна состоять не во внѣшнемъ токмо изъявленіи почестей, приличныхъ высокому Его достоинству;

но въ самыхъ мысляхъ и чувствованіяхъ сего достоинства; а наипаче же въ дѣятельномъ, какое токмо возможно со стороны каждаго подданнаго, содѣйствіи благу общему. —

Какъ есть союзъ между Богомъ и вселенною; такъ есть союзъ между Царемъ и народомъ. Богъ начерталъ законы вселенной, — вселенная исполняетъ Его законы. — Власть предержащая дѣйствуетъ на народъ правосудіемъ и милостію. — Народъ долженъ содѣйствовать ей преуспѣяніемъ въ добродѣтеляхъ, въ мирномъ повиновеніи по всѣмъ отношеніямъ. Ибо народъ, или, что тоже, политическое тѣло слагается изъ существъ разумныхъ, долженствующихъ мыслить и дѣйствовать, или соотвѣтствовать своими мыслями и дѣйствованіями Главѣ сего тѣла, т. е. Царя. Поелику же Всеавгустѣйшій ГОСУДАРЬ нашъ, какъ Глава политическаго тѣла, печется неусыпно объ его благосостояніи, и съ особливою прозорливостію обезпечиваетъ его въ ономъ; то всѣ сословія отъ высшаго до низшаго какое могутъ воздать Ему благодареніе, какъ не дѣятельное благодареніе выполненіемъ обязанностей, предназначаемыхъ каждому сословію? Благороднѣйшее Дворянство, почтеннѣйшее Купечество до послѣдняго землепашца соотвѣтствуя въ своихъ дѣйствіяхъ мудрымъ намѣреніямъ Благословеннаго МОНАРХА, симъ самымъ соотвѣтствованіемъ составятъ пріятнѣйшую для Его сердца награду — вѣнецъ Его славы.

Мы же, Д. С. увлекаемые справедливымъ чувствa благодареніемъ къ ЦАРЮ, проліявшему толикія щедроты на сіе Святилище наукъ, на сей, такъ сказать, новый разсадникъ отечественной промышленности и образованія, преосѣненны попеченіемъ и ободреніемъ мужей, отличающихъ себя опытною мудростію, не въ Коммерческихъ токмо, но и въ другихъ знаніяхъ, возшлемъ прошенія наши къ Царю Царей о долгоденствіи возлюбленнаго Его Помазанника на пользу Царей и народовъ.